

Т. С. Рудиченко

ТРАДИЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА ДОНА: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Фольклорные традиции рассматриваются современной наукой как многоуровневые системы, которые включают разные по времени формирования жанры и исторические пласти, встраиваемые в них субсистемы этнических и этносоциальных групп, вступающие во взаимодействие, и иные присущие лишь некоторым традициям специфические компоненты.

Ареалогический и исторический методы позволяют изучать ту или иную традицию в территориальном и историческом аспектах. Параметры описания традиций и определения их границ были предложены Е. В. Гиппиусом, Е. А. Дороховой, М. А. Енговатовой, А. С. Кабановым, В. А. Лапиным, Н. М. Савельевой, В. М. Щуровым и другими этномузикологами. Самый полный их набор содержится в исследовании В. А. Лапина «Историческая проблематика русского фольклора»¹.

Существуют, однако, многосоставные полизначные или неоднородные в этносоциальном и этноконфессиональном отношении традиции, рассмотрению которых в региональном аспекте должен предшествовать анализ отдельных составляющих их этнокультурных систем. Традиция этнической или этносоциальной общности имеет территориальные (региональные) характеристики, но ими не исчерпывается. Она требует дополнительных аспектов изучения, таких как социальная организация, картина мира, этикет, поведенческие (включая исполнительские) стереотипы, а также анализа корреляции явлений, принадлежащих различным сферам культуры.

Народная музыкальная культура Дона нередко отождествляется с казачьей, что вполне понятно и объясняется не только «титульной» для региона функцией казачества, но и объективными качествами самой культуры, обладающей удивительной энергией и притягательной силой.

Взгляд на фольклорную традицию донских казаков как одну из региональных весьма распространенных и особенно характерен для прикладной

¹ Гиппиус Е. В. Проблемы ареального исследования традиции русской песни в областях украинского и белорусского пограничья // Традиционное народное музыкальное искусство и современность (вопросы типологии): Сб. тр. ГМПИ им. Гнесиных. Вып. 60. М., 1982. С. 6–13; Енговатова М. А. Музыкально-стилевая система традиционной русской песенной культуры Закамья // Традиционный фольклор и современность: Материалы Всероссийской конференции молодых фольклористов. М.: ФК СК РСФСР, 1978. С. 12–14; Дорохова Е. А. О мелодической организации песенных традиций в среднем течении Сейма // Традиционное народное музыкальное искусство восточных славян (вопросы типологии): Сб. тр. ГМПИ им. Гнесиных. Вып. 91. М., 1987. С. 76–87; Дорохова Е. А. Музыкально-фольклорная традиция горюнов в контексте восточнославянской традиционной культуры // Мир традиционной музыкальной культуры: Сб. тр. РАМ им. Гнесиных. Вып. 174. М., 2008. С. 241–273; Кабанов А. С. К проблеме сохранения песенной фольклорной традиции в современных условиях // Художественная самодеятельность: вопросы развития и руководства: Сб. тр. 88. М.: НИИК, 1980. С. 80–106; Кабанов А. С. Структура песенного репертуара в традиционных фольклорных коллективах донских казаков // Репертуар художественной самодеятельности: Современность традиций: Сб. тр. 127. М.: НИИК, 1983. С. 131–157; Лапин В. А. Историческая проблематика русского музыкального фольклора: Дисс. ...д-ра искусствоведения. СПб., 1999; Савельева Н. М. Региональная стилистика русской народной музыки. Русско-белорусско-украинское пограничье: Исследование. М., 2005; Щуров В. М. О региональных традициях в русском народном музыкальном творчестве // Музыкальная фольклористика. Вып. 3. М., 1986. С. 11–47; Щуров В. М. Стилевые основы русской народной музыки. М., 1998.

науки¹. При этом не учитывается то, что наряду с культурой казачества (рассматриваемого как субэтнос или этническая группа русского народа)², в донской традиции представлено наследие еще нескольких этносоциальных групп³, и, в частности, значительной по составу и укорененной субэтнической группы крестьян-малороссов (самоназвание — *хохлы*)⁴.

В задачу настоящей статьи входит сравнительный анализ структуры, основных характеристик, а также аспектов взаимодействия традиций музыкального фольклора двух донских этносословных групп: казачества и украинских крестьян.

Казачество характеризуется в наши дни как «сложное саморазвивающееся этносоциальное явление», одновременно входившее как субэтнос в социально-этническую структуру и как военно-служилое сословие в социально-классовую структуру российского общества⁵. *Донское казачество* является одной из ранних групп казачества, наряду с запорожским, терским и яицким (уральским).

Механизмы формирования групп казачества были разными: одни сложились естественным путем, другие были образованы в соответствии

¹ См.: Народные исполнительские традиции // Этномузикология. Специальность 070112 (054000). Примерные программы дисциплин. Государственный образовательный стандарт. Примерный учебный план. Требования к материально-техническому обеспечению. СПб.: СПбГК, 2005. С. 416–417. Певческие стили донских и даже кубанских казаков включаются иногда по географическому признаку в систему южнорусских. См.: Народные певческие стили: Южнорусский народно-песенный стиль. Тема 4. Песенные традиции Дона и Кубани // Учебно-методические материалы для студентов-заочников музыкальных вузов. Специальность 051000 Вокальное искусство; 051000-02 Народное пение. М.: РАМ им. Гнесиных, 2003. С. 63–67.

² Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 48–49; Волкова Н. Г. Этническая история: содержание понятия // Сов. этнография. 1985. № 5. С. 23. Казаки также именуются этнографической или этносословной группой (см.: Козлов В. И. Этнографическая группа // Народы России. Энциклопедия М., 1994. С. 466; Сагнаева С. К. Казаки // Там же. С. 169).

³ В составе донского казачества были татары (впервые упоминаются в 1620 г.), ногайцы, калмыки (казаки-мусульмане и донские калмыки — ламаисты). См.: Черницын С. В. Донское казачество: этнический состав и этнические процессы (XVII–XIX вв.). Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М., 1997. С. 19; Справка об изменениях административно-территориального Дона с XVIII века до 1920 г. // Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. 1 (Донская область 1920–1924 гг.): Справочник. Ростов н/Д., 1989. С. 211–217. Еще одна значительная по составу группа — донские армяне — переселенные из Крыма в конце XVIII в. занимали по преимуществу земли, не входившие в территорию Войска Донского.

⁴ По данным переписи 1897 г. общая численность населения Дона составляла 2575818 человек, из которых 1300342 мужчин, 1275476 женщин. По данным этой переписи крестьяне превышают по численности войсковых казаков с семьями: соответственно 1222621 и 1026263 человека. Численность всех малороссов (украинцев) без дифференциации по селениям составляла 719655 (см.: Шлагин С. А. Область войска Донского 100 лет назад. К итогам Первой Всеобщей переписи населения Российской империи // Донской временник. Год 1997–й. Ростов н/Д., 1996. С. 141–143). Формирование группы донских малороссов происходило в течение XVI–XIX вв. как за счет стихийных переселений, имевших место в основном в XVI–XVIII вв., так и планомерных — в XVII–XVIII вв.

⁵ Трут В. П. Явление казачества в истории и культуре России // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1998 г. Дикаревские чтения (5). Краснодар, 1999. С. 9. Донские казаки рассматриваются современной этнографией в качестве субэтноса русского народа, этнической группы, а также этнографической или этносословной группы (см.: Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981. С. 48–49; Волкова Н. Г. Этническая история: содержание понятия // Сов. этнография. 1985. № 5. С. 23; Козлов В. И. Этнографическая группа // Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С. 466; Сагнаева С. К. Казаки // Там же. С. 169).

с планами социальной политики российского государства. Соотносимые по признакам субэтнических образований (наличие самосознания и самоназвания, специфических черт в культуре), они имеют много общего, прежде всего в процессе формирования и структуре традиций, но имеют также отличия, определяемые своеобразием этносоциального состава, географическим положением, историческими и другими факторами.

1. Традиции казачьего фольклора формировались на границах расселения русского этноса, в зонах столкновения geopolитических интересов могущественных государств (позднее империй). Фактор фронтира¹ обусловил своеобразие ментальности, социальной организации и культуры.

2. Рассматриваемые сообщества имеют общее самоназвание *казаки*. Для самосознания характерно представление об общности всех групп казачества, их историческом и культурном родстве. Исследователями отмечается иерархичность представлений казаков, встраивающих себя в русский этнос и в то же время осознающих свою самостоятельность и идентичность².

3. Специфика формирования казачьих традиций состояла в том, что все они складывались как *мужские*, затем, по мере изменения хозяйственного и социального уклада, сохраняли *мужскую доминанту*. Она выражена, хотя и в ослабленном виде, и в наши дни, когда трансляция певческой культуры осуществляется женскими или смешанными по составу группами.

4. Своеобразие актуализации традиций заключалось в условиях бытования: а) внеселений; б) в мужских сообществах; в) в условиях похода — полукупочевого военного образа жизни.

5. Отличительные черты мужского сознания — рационализм, склонность к анализу, рефлексии — предопределили целенаправленность, организованность и осознанность трансляции традиций.

6. Грамотность, урбанизированность, влияние письменной культуры — светской и церковной — способствовали трансформации фольклора, усвоению и адаптации значительного числа авторских текстов. Свою роль в сближении народной и профессиональной музыкальной культуры сыграли донские дворяне, прежде всего через существовавший в армии институт песенников, в формировании репертуара которых активное участие принимали офицеры, а также через внедрение соответствующих социальному статусу форм досуга (балы, светские рауты).

Широкое распространение имели на Дону рукописные сборники (заговоров, песен, духовных стихов), дневники, которые казаки вели на протяжении всей жизни, генеалогические древа и описания истории рода по преданиям. Популярны были устные рассказы, представляющие собой переработку фрагментов литературных произведений, исторических трудов, школьных и иных учебников.

7. Административный ресурс в конструировании казачества как сословия и культуры как важной компоненты интеграции в российскую империю

¹ Фронт — термин, предложенный Ф. Тернером. В трактовке Ламара и Томпсона понимается как «граница, где происходит взаимопроникновение между обществами». Цит. по: Рыболова М. А. Донское братство: казачьи сообщества на Дону в XVI — первой трети XIX века. Волгоград, 2006. С. 45.

² См.: Харузин М. Н. Сведения о казацких общинах на Дону: Материалы для обычного права, собранные М. Харузиным. Вып. 1. М., 1885; Голованова С. А. Региональные группы казачества Юга России. Опыт системного анализа. Армавир, 2001.

способствовал привитию форм музицирования европейского типа, не свойственных традиции на раннем этапе существования, таких как хоровое пение, игра в инструментальных ансамблях и оркестрах, бальные танцы.

Несмотря на ограниченность источников о традиционной культуре¹ периода становления донского казачества как этносоциальной общности², мы все же можем составить представление о тенденциях формирования жанровой системы донского фольклора³.

Во-первых, ее ядро складывалось из жанров *мужских*: военных заговоров⁴, преданий, песен, преимущественно эпических и лироэпических (то есть с доминантой повествовательности), по функции не являющихся в строгом смысле неприуроченными, поскольку воинская песня была составляющей деятельности казака, так как регулировала темп и ритм движения и сопровождала различные действия, способствовала единению и поднимала боевой дух.

Во-вторых, в процессе формирования происходил не только отбор, отсеивание, адаптация текстов памяти традиций, но и создание на их основе большого корпуса новых. При этом для большей части казачьих песен исторического содержания в качестве исходной модели выступали эпические жанры, прежде всего былины⁵.

В-третьих, донской казачьей традиции свойственна множественность версий текста и таких форм его преобразования как «скорачивание», растягивание, комбинирование устойчивых и заменяемых структурных единиц⁶.

В-четвертых, комплекс воинской культуры обрастил бытовыми жанрами постепенно, в течение почти двух столетий. Бытовой музыкальный фольклор конца XVIII — начала XIX века был представлен *частыми* песнями (хороводными и плясовыми припевками) и инструментальными наигрышами. Обряды и музыкальный фольклор жизненного и календарного циклов в донской традиции являются более поздним напластованием (конца XVII — первой половины XIX века). Обряды жизненного цикла и корпус связанныго с ними фольклора, как известует из свидетельств Е. Н. Кательникова и В. Д. Сухорукова, в полном виде сложились раньше календарных (по-види-

¹ Основными являются труды А. И. Ригельмана, Е. Н. Кательникова и В. Д. Сухорукова, рукописные и печатные сборники народных песен (см.: Ригельман А. И. История о донских казаках. Ростов н/Д, 1992; Кательников Е. Н. Историческое сведение Войска Донского о Верхне-Курмоярской станице, составленное из сказаний старожилов и собственных примечаний, 1818 года, декабря 31 дня. Новочеркасск, 1886; Сухоруков В. Д. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях: Исторический очерк. Новочеркасск, 1892).

² Время формирования казачества историки определяют обычно по факту интеграции в войско (середина XVI в.) и первой грамоте 1570 г., направленной донским казакам Иваном Грозным, хотя свидетельства о группах казаков относятся уже к XIV—XV вв. (см.: Шенников А. А. Червлений яр: Исследование по истории географии Среднего Подонья в XIV—XVI вв. Л., 1987; Минников Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов н/Д, 1998).

³ См. об этом подробнее: Рудченко Т. С. Жанровая система донского фольклора в аспекте формирования // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2004 г.: Материалы Северокавказской научной конференции Дикаревские чтения (11). Краснодар, 2005. С. 96–107.

⁴ См.: Майков Л. Н. Живая старина, 1891. С. 135–136. Опубликованные Л. Н. Майковым заговоры из рукописного сборника конца XVII в. включают и военные.

⁵ См. об этом: Рудченко Т. С. Донская казачья песня в историческом развитии. Ростов н/Д., 2004. С. 141–143.

⁶ Там же. С. 158.

мому, к концу XVIII века). Отсутствие календарных жанров, обусловленное неучастием казаков вплоть до 20-х годов XIX века в хозяйственном освоении земли¹, отчасти компенсировалось заимствованиями богослужебных песнопений христианской традиции (обычай на Рождество славить Христа) и исполнением псалм. Обходы дворов ватагами казаков во главе с атаманом были одной из форм единения казачьей общины².

В-пятых, на определенном историческом этапе, который мы связываем с началом службы в российской армии (1721 год), сложилось противопоставление жанров и репертуара по принципу пространственной оппозиции *внутреннее/внешнее*: мужской репертуар на службе вне селений и за пределами Дона и женский — в пределах селений в домашнем быту. Оно было усилено оппозицией по половому признаку *мужское/женское (казачье/бабье)*. Вследствие этого в мужском и женском репертуаре³ сформировались свои певческие стереотипы ансамблевого звучания и певческие приемы.

В-шестых, приоритет мужского начала в жизни и в *совместном исполнении* естественно ведет к доминированию эталонных для мужского пения признаков (низкий регистр, пение женщин в мужской манере *под мужчин*), мелодико-фактурного склада полифонического двух- и трехголосия с дискантом, характерной манеры артикуляции и *диалогического принципа взаимодействия* певцов в ансамбле.

Ликвидации казачества как сословия (1920 год)⁴ изменила условия бытования песенного фольклора, что должно было повлечь за собой трансформацию музыкально-стилевого стереотипа. Однако он почти до конца XX века сохранял связь с исторически сложившейся структурой традиции.

Донские крестьяне по этническому составу в основном украинцы, выходцы из Левобережной Украины и Слобожанщины, по своему социальному положению образовывали несколько групп: приписные черкасы (приписанные за станицей), оземейные (имеющие земельные наделы), бурлаки

¹ До начала XIX в. «основу хозяйства казаков составляло экстенсивное скотоводство» (Ревин И. А. Становление крестьянского сословия на Дону и в Приазовье: вторая половина XVIII в. — 1861 г. Ростов н/Д., 2005. С. 60).

² «В Рождество старики разными компаниями, не исключая и лучших старшин, ходили из дома в дом Христа славить, начиная обыкновенно от войскового атамана... Во всяком доме пели они „Христос рождается“, за что хозяин обязан был заплатить им» (Сухоруков В. Д. Указ соч. С. 119–120).

³ К мужским жанрам внешнего быта относятся исторические лирические «молодецкие» песни (протяжные и строевые периодической структуры) и отчасти баллады; к женским жанрам внутреннего быта — речитации (колыбельные, причитания по умершим и свадебные разной природы — декламационной и мелодической), свадебные обрядовые и лирические песни, имеющие свои фактурный и тембровый стереотипы. Это преимущественно разновидности гетерофонии, пение тонким голосом и особые приемы ведения грудного звука. «Домашний» репертуар, в который входили былины, баллады мифологической и семейной тематики, бытовые лирические и большая часть круговых под пляску, некоторые календарные песни, предполагал участие мужчин и женщин. Их нередко называют *гуртовыми* — общими. Хороводы (*танки*), игры и различные виды святочных обходных величаний являются женскими по преимуществу, так как участие в них парней и мужчин допускалось, но не было постоянным. Вариативность полового состава влекла за собой возможность смены музыкального стереотипа или совмещения обоих (мужского и женского) и открепления их от своих носителей.

⁴ Перепись 1926 г. показала сокращение численности казачьего населения более чем вдвое, а доля его сократилась до 20% с 42,3% в 1916 г. (см.: Современное донское казачество (политический, социальный, экономический портрет). Ростов н/Д., 1992. С. 1–2).

(работающие по найму), со второй половины XVIII века владельческие, а с начала XIX века крепостные крестьяне.

Традиция украинских крестьян (малороссов), сопоставленная с казачьей по тем же параметрам, характеризуется следующими признаками.

1. Она складывалась на границах расселения донских казаков — северо-западных, западных, южных, юго-восточных, и северо-восточных, — обраzuя своеобразную полосу, отделяющую ОВД и донских казаков от соседних губерний с их крестьянским населением¹. Крестьяне несли станичные и войсковые повинности, занимались перегоном скота, перевозкой соли, хлеба, рыбы, различными ремеслами. Они жили в слободах, на хуторах и небольшими группами в станицах. Рассеянный характер расселения, социальная неоднородность и сфера занятий создавали известные препятствия регулярным связям и не способствовали развитию земляческого родства. Помимо того, в крестьянской земельной общине на Дону отсутствовали периодический передел земли и распределение тягла, что способствовало самостоятельному ведению хозяйства и развитию индивидуалистических тенденций².

2. Вследствие указанных особенностей, малороссами не осознавалась общность в пределах Войска и связи своей этносоциальной (субэтнической) группы с метрополией (Украиной), но некоторым группам свойственна идентификация с отдельными ее этнокультурными областями³.

3. Традиция малороссов складывалась и функционировала как в мужских сообществах бурлаков, чумаков, гуртоправцев, так и в условиях семейного быта оземельных крестьян как смешанная⁴.

4. Условия бытования фольклора существенно отличались от контекста казачьей традиции: а) селение или оккультуренное пространство (поле, огород), пределы войсковой территории (чумаки, крестьяне, несшие почтовую повинность и проч.); б) мужские корпоративные сообщества и семейный быт; в) оседлая и для некоторых групп полукочевая жизнь⁵.

5. К моменту фиксации традиции донских малороссов в конце XIX века господствовало смешанное *гуртовое* и женское пение. Преобладающее значение имели хранение и трансляция традиции женщинами, а формы мужской культуры себя не проявляли, вследствие чего никакого представления о ней не существует.

6. Влияние письменной духовной культуры — светской и церковной — в большей мере осуществлялось через передание (то есть устным путем), в отличие от казаков, для которых источником часто служил письменный текст⁶.

7. В трансформации крестьянства на Дону свою роль выполнил административный ресурс. Попытки интеграции малороссов в донское сообщество предпринимались неоднократно: это переселение на Дон в XVII веке

¹ См.: Карташова Т. А. Песенная традиция украинских крестьян в контексте народной культуры Дона: Дисс. ...канд. иск. Ростов н/Д, 2004. С. 22.

² См.: Ревин И. А. Указ. соч. С. 30. Автор также считает, что отсутствие экономических рычагов влияния на жизнедеятельность общинны компенсировалось за счет расширения общинной власти в сфере судебно-полицейских и социальных функций.

³ Например, тавричанам (см.: Карташова Т. А. Указ. соч. С. 16).

⁴ Поскольку фольклор донских малороссов стал фиксироваться лишь в конце XIX в., когда преобладало смешанное гуртовое и женское пение, мужская певческая традиция нам неизвестна.

⁵ Прежде всего у чумаков.

⁶ Полевыми исследованиями не зафиксировано распространение в среде крестьян рукописных сборников.

3037 выходцев из Малороссии¹, принятие в казаки значительной группы крестьян (около 9500) в начале XIX века², военная подготовка для службы в обозе конных подразделений в конце XIX и XX веков.

Система жанров крестьянской традиции, характеризуется следующими признаками.

Во-первых, ее ядро образуют (как и на территории Слобожанщины)³ лирические неприуроченные песни (рекрутские, лироэпические на балладные сюжеты и условно «любовные»).

Во-вторых, в процессе формирования традиции происходило отсеивание и забвение, а также адаптация текстов в условиях интегрирующейся социальной среды, но не зафиксировано новых текстов, созданных на Дону.

В-третьих, хотя отсутствуют какие-либо записи или документальные свидетельства, позволяющие реконструировать картину формирования жанровой системы, сравнительный анализ (по материалам исследований) позволяет полагать, что она в основных чертах совпадает с той, которая складывалась, к примеру, на Слобожанщине, и что на Дон жанровые разновидности были перенесены в своих типичных формах. Поэтому правомерно вести речь не о формировании жанровой системы, а о складывании местного репертуара.

Свадебные и календарные обряды и музыкальный фольклор данных комплексов соотносятся с обрядами и жанрами украинского фольклора, восходящими к стилевым пластам, сформировавшимся в период «встречи двух эпох» — Средневековья и Нового времени⁴. В составе календарных жанров зафиксированы как собственно фольклорные, идентифицируемые с разными регионами Украины, так и заимствованные из богослужебного и внебогослужебного репертуара. Бытовой музыкальный фольклор конца XIX — начала XX веков представлен протяжными, частыми шуточными песнями, припевками и инструментальными наигрышами.

В-четвертых, в крестьянской традиции отсутствует противопоставление жанров и репертуара по половому признаку *мужское/женское (казачье/бабье)*, как и осмысленное противопоставление по вектору *внутреннее/внешнее*, то есть между бытованием вне селений и в домашнем быту. Вследствие этого в мужском и женском пении не сложились мужские и женские певческие стереотипы ансамблевого звучания и певческие приемы, а преобладает *гуртовое смешанное пение*.

В-пятых, ладовая основа напевов, фактурный склад, манера распева и артикуляции, взаимодействия певцов в ансамбле иные, нежели в казачьих коллективах. Это различие выявлено во всех группах жанров, и даже в тех случаях, когда мы имеем дело с заимствованием репертуара как одной, так и другой группой.

¹ См.: Венков А. В. Попытки русского правительства увеличить количество донских казаков в 40-е годы XVII века // Возникновение казачества и становление казачьей культуры: Материалы научно-практической конференции. Ростов н/Д., 1999. С. 21.

² См.: Агафонов А. И. Область Войска Донского и Приазовье в дореформенный период. Ростов н/Д., 1986. С. 121.

³ См.: Осадча В. М. Народнописенна культура Слобожанщини: Автореф. дисс. ...канд. иск. Харьків, 2000.

⁴ См.: Рудченко Т. С. Припевки-тирады в донской свадьбе (к изучению универсалий фольклора) // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2005 г.: Материалы Северокавказской научной конференции Дикаревские чтения (12). Краснодар, 2006. С. 220–230.

Развиваясь и взаимодействуя, две рассматриваемые субэтнические группы в социальном и культурном отношении сохранили свою самостоятельность и индивидуальность.

Данные субкультуры неравноценны по своему жизненному и творческому потенциалу. Главное отличие казачьей традиции от крестьянской заключается в том, что первая породила значительный объем новых текстов. В разрозненных группах казаков в XV–XVI веках происходили активные этнические процессы (межэтническая интеграция, внутриэтническая консолидация), создавалось новое социальное устройство, определялись сферы занятий, складывались формы быта, что и стимулировало творческое созидание.

В то же время крестьянская (украинская) субкультура, отсеяв не прижившееся в новых условиях и в результате внутренней интеграции тексты, транслировала созданные на метропольных территориях. Таким образом, казачья была продуктивна, а крестьянская — консервативно репродуктивна (функционировала по типу традиций замкнутых этнических групп в иноэтническом окружении или очаговых традиций). Поэтому объем текстов в двух традициях несоизмерим (в крестьянской он меньше в 2–3 раза)¹.

Продуктивность крестьянской культуры проявилась в привнесении на Дон земледельческих практик² и связанных с ними ритуалов и музыкального фольклора. В процессе взаимодействия казачья культура, открытая заимствованиям, впитала часть обрядового репертуара (колядки, щедровки³, припевки-тирады и некоторые свадебные лирические, а также баллады и неприуроченные лирические песни). Влияние культуры украинских крестьян на казачью было значительно сильнее, чем обратное. Заимствования из мужского казачьего песенного фольклора немногочисленны, да и они не могут быть однозначно связаны с Доном. Изучавший взаимосвязи фольклора донских и запорожских казаков М. М. Плисецкий, выявил часть общего репертуара⁴.

Нельзя не упомянуть и о роли малороссийских певцов, а также выходцев из южнорусских губерний (белгородских и воронежских) в развитии хорового певческого искусства и распространении на Дону партесного стиля⁵.

¹ Песенный репертуар, фиксировавшийся в 70–80-е гг. XX в., значительно отличался по объему: в низовых станицах выше 500 единиц, в верховых приблизительно вдвое меньше. В украинских слободах и селах он обычно не превышает 100 образцов песенных жанров и инструментальных наигрышей. По сообщению Т. А. Карташовой, максимальный репертуар (160 образцов) зафиксирован в слободе Маньково-Калитвенской.

² См.: Ревин И. А. Указ. соч. С. 29.

³ На заимствование щедровок у малороссов указывает Х. И. Попов (см.: Попов Х. И. Новый год (Очерк из народных обычаев) // Донской вестник, 1868. № 27).

⁴ См.: Плисеккий М. М. Взаимосвязи фольклора донского и запорожского казачества // Сов. этнография. 1954. № 3. С. 19–30.

⁵ См.: Рудиченко Т. С. Традиции богослужебного пения и становление казачьей песни // Православие, традиционная культура, просвещение: Сб. науч. ст. Краснодар: КГНТУ Кубанский казачий хор; 2000. С. 140–146.

Архивные документы дают возможность получить представление о происхождении певчих черкасской соборной (до 70-х гг. XVIII в.) и войсковой певческой капелл (Жукова Л. М. Войсковая певческая капелла во второй половине XVIII — начале XIX в. // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе. Ростов н/Д: РГК им. С. В. Рахманинова, 2000. С. 83–84).

Разумеется, не все украинские влияния следует связывать с донскими крестьянами. Общеизвестно, что казаки служили на границах, в том числе западных, стояли в городах, где перенимали репертуар, осваивали игру на музыкальных инструментах и привозили их с собой (например цимбалы), усваивали характерные для городской жизни формы досуга¹.

Таким образом, донскую казачью традицию правомерно рассматривать как субэтническую в составе донской региональной.

Е. А. Юрова

ТЕКСТЫ ДУХОВНОГО СОДЕРЖАНИЯ В РУКОПИСНЫХ ТЕТРАДЯХ НАРОДНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ: ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ И ИСТОЧНИКИ²

Интерес к рукописным источникам в фольклорной традиции наблюдается на протяжении двух столетий. Сведения о рукописных тетрадях фиксировались собирателями на ранних этапах истории фольклористики. Результаты фольклорных экспедиций последних лет свидетельствуют о существовании живой традиции бытования фольклорных текстов, которые не только представлены фактом устного исполнения, но и фиксируются письменно самими народными исполнителями³. Рукописные тетради, составившие обширную коллекцию⁴, были собраны в ходе фольклорной экспедиции Санкт-Петербургской государственной консерватории и Фольклорно-этнографического центра, проходившей под руководством А. М. Мехнецова в 2004 году⁵.

Основной корпус текстов рукописных источников составляют духовные, поминальные стихи (как раннего историко-стилевого пласта, так и более позднего происхождения), называемые народными исполнителями *стишки, стиги или псальмы*⁶.

¹ См.: Рудченко Т. С. Европейская танцевальная музыка в быту сельского и городского населения Дона // Старинная музыка сегодня: Материалы науч.-практ. конф. / Отв. ред А. М. Цукер. Ростов н/Д: РГК им. С. В. Рахманинова, 2004. С. 182–192.

² Доклад сделан по материалам фольклорной экспедиции в Кардымовский р-н Смоленской обл.

³ Среди них поэтические тексты песен различных жанров, тексты лечебных заговоров, а также разнообразные записи бытового характера.

⁴ В рукописном фонде (РФ) Фольклорно-этнографического центра (ФЭЦ) Санкт-Петербургской государственной консерватории содержится коллекция из 13 рукописных тетрадей (ФЭЦ СПбГК, РФ, № 3012д–3012р), из которых 5 — оригинальные экземпляры, которые были переданы народными исполнителями участникам фольклорной экспедиции, и 8 ксерокопий (в составе экспедиционных групп: Теплова И. Б., Лобкова Г. В., Щупак Г. Н., Попок Е. Л., Булкин С. В., Москвина О. И., Панова Е. А., Королёва Н. Е., Теплов П. А.).

⁵ Фольклорная экспедиция 2004 года в составе преподавателей и студентов СПбГК и сотрудников ФЭЦ осуществляла свою работу в Кардымовском р-не Смоленской обл.

⁶ Под термином «поминальный стих» понимаются тексты, содержание которых прямо или косвенно связано с похоронно-поминальной обрядностью. В научной литературе наименование «псалмы» используется в различных значениях: по определению Л. Ф. Костюковец, псалмы — это «канты, в основе которых лежит церковная (духовная) тематика». По мнению исследовательницы, псалмы очень близки кантам, но имеют различия, «обусловленные иным содержанием, образами, лексическим составом, самой поэтической речью» (Л. Ф. Костюковец. Кантовая культура в Белоруссии. Минск, 1975. С. 5). Одной из важных отличительных особенностей псалм с точки зрения поэтического текста является его рифмованная структура, ха-